

Литература

ИСКУССТВО

Почему-то бытует мнение, что Бежица далека от художественных ценностей мира. Это не так, ибо с Бежицей связан большой период жизни талантливой женщины — княгини М. К. Тенишевой. Певица, художница, жена одного из основателей Брянского завода князя В. Н. Тенишева, она оставила заметный след в культурной жизни России. Четыре года после замужества Мария Клавди-

бывал в Хотылево и Бежице в августе-сентябре 1896 года. Результатом этого посещения стали пять рисунков из путевых впечатлений, три рисунка хотылевского цикла.

Но наиболее интересны рисунки, сделанные на Брянском заводе: общий вид прокатного цеха, три наброска доменного цеха. Стройная композиция, колоритные рабочие фигуры. Очевидно, И. Е. Репин хотел эти набро-

ским, новый импульс к творчеству. Художник в это время читал рассказы А. Франса. Видно, искусство одного подпитывало талант другого.

И тогда родилась знаменитая картина «Пан». Жаль, немцы разбомбили хотылевский дом М. К. Тенишевой. Правда, еще после войны долго сохранялся фундамент этого поместья. Госпожа цивилизация во многом изменила пейзаж этих мест. Но тогда

здесь же были сделаны проекты церкви в Талашкино (под Смоленском). Правда, церковь построена не по проекту М. А. Врубеля, но экспозиция сохранилась.

Помнится, журналист А. Толкач лет 20 — 25 назад нашел рисунки на чердаке сносимого дома. Кто знает, чьи они были? Может быть, того талантливого художника и педагога Я. Ф. Ционглинского, который учил искусству рисования М. К. Тенишеву? По имеющимся у меня сведениям, он часто отдыхал в поместье под Смоленском, должно быть, не единожды бывал в Хотылево и Бежице.

Конечно, творчество М. К. Тенишевой принадлежит всей Руси великой. Ее диссертация, защита которой состоялась в Московском археологическом институте в 1916 году, на тему «Эмаль и инкрустация» была удостоена золотой медали. И только в 1930 году диссертация была издана. Но, как ни обидно, не в нашей стране, а в Праге. И до сих пор это издание — ценнейшее исследование по истории эмали, с которым наши читатели не знакомы.

Вот так и живем мы, не зная своих культурных ценностей.

А. ЦАРЬКОВ,
директор Бежицкого
учебно-производственного
комбината.

И. Е. Репин и М. А. Врубель тоже были в Бежице

евна прожила в Бежице, оставила после себя много доброго. И жаль, что неразумное время стерло из памяти бежичан это имя.

О ней можно писать много, а для этого нужен талант. Недаром И. С. Тургенев за полтора года до своей смерти говорил М. К. Тенишевой: «Эх, жаль, что я болен и раньше Вас не знал. Какую бы интересную повесть я о Вас написал». Я не Тургенев и боюсь братья за это дело.

Бежица и ее окрестности стали благодаря М. К. Тенишевой добротной и благодатной почвой для великих художников И. Е. Репина и М. А. Врубеля. И. Е. Репин по-

ски использовать для будущей картины. Я не исследователь творчества И. Е. Репина, чтобы твердо сказать, что фигуры моих земляков стали прообразами героев его картин. Сам факт, что он был здесь, — это не тот детский восторг, что и мы вроде близки к гениям. Это восторг другого рода. Восторг перед землей, коя дала талант, как мифическому герою, силу к новому творчеству (в мифах земля дает силу, но творчество и есть жизненная сила).

Очевидно, эта сила дала М. А. Врубелю летом 1899 года, когда он находился на брянской земле с женой и композитором Б. К. Янов-

Врубелю фоном картины послужил пейзаж, который открывался с крыльца хотылевского дома княгини.

Вспомним картину: извилистая речка, пересекающая луг с чахлыми и корявыми березками. Вечернее освещение придает таинственность грустному пейзажу. И глаза, завораживающие, как синь речки, обращенные к зрителю. Властелин леса спокоен, от него не веет страхом, он совершенно не страшен. Он, колдун, завораживает, но колдун добрый, с сильными, натруженными руками.

Много этюдов написал М. А. Врубель в Хотылево,